

Андрей БУНЁВ:

"К уголовной ответственности привлечено 47 мэров и глав муниципалитетов области"

24 апреля в РКДЦ "Магистраль" состоялся приём граждан по вопросам обеспечения защиты их прав и законных интересов, который провели руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области генерал-майор юстиции Андрей Юрьевич Бунёв и Уполномоченный по правам ребёнка в Иркутской области Светлана Николаевна Семёнова.

На следующий день Андрей Юрьевич Бунёв провёл пресс-конференцию для представителей СМИ. "Готов ответить на любой ваш вопрос", - отметил он перед её началом. Так и случилось. Генерал-майор юстиции откровенно рассказал журналистам о себе, о том, что считает главным в своей профессии, о своих жизненных принципах и работе Следственного управления.

- Часто ли жители Иркутской области обращаются по телефону доверия Следственного комитета Приангарья?

- У нас достаточно много каналов общения с людьми. Основной - это приём граждан: руководитель и его заместители постоянно выезжают на территорию. Количество обращающихся к нам людей - разное: один раз было даже 60, сейчас обычно: от трёх до 20. По телефонам доверия (их несколько) обращаются нечасто, порядка трёх-четырёх звонков в месяц.

- Андрей Юрьевич, вчера Вы провели приём жителей нашего района. Расскажите об этом.

- На приём обратилось 17 человек. Были моменты достаточно неожиданные. Обычно у граждан бывает много жалоб на работников правоохранительных органов, но вчера основная масса вопросов касалась работы чиновников. Нам есть с чем работать. Будем проводить процессуальные проверки. Должностное лицо, к которому обращаются, в состоянии объяснить людям, что, почему и как. Видимо, этого не происходит.

- Полномочия чиновников в части каких-то проверок законодательством урезаны. Мы, например, проводили проверку с торговым отделом городской администрации. Приходили в магазины, видели серьёзные нарушения, но те могли написать только претензии.

- Знаете, вчера по этим вопросам не обращались. Более половины обращений по распределению жилья для инвалидов, детей-инвалидов, сирот. По тем полномочиям, которые как раз есть. Знаете, разговоры о том, что нужно менять законодательство, дополнять его и т.д., от лукавого. У нас на самом деле столько у всех прав: и у муниципалитетов, и у области, и если их нормально реализовывать, то этого более чем достаточно. Здесь возникает другой вопрос: свобода бизнеса с одной стороны. С другой, по каким-то вопросам, в первую очередь, по вопросам безопасности, он должен контролироваться. Когда люди приходят ко мне на приём, они утверждают, что задавали свои вопросы уже много раз. Если это было отработано, то почему человеку не объяснили? А прикрываться какими-то недостаточными правами, да хватает этих прав. Задача чиновников - координировать совместную работу всех ведомств.

- Если вдруг проверки, которые Вы будете проводить по заявлениям граждан, укажут, что чиновники давали неправильные ответы, т.е. какая-то ситуация ими была решена неправомерно...

- Мы не следим за тем, давали или не давали чиновники правильные ответы. Что такое Следственный комитет? Это государственный федеральный правоохранительный орган, который занимается расследованием преступлений по нашей подведомственности. Если мы считаем, что в сообщённой информации есть достаточные сведения о признаках преступления, то проводим процессуальную проверку. Вот я дал вчера поручение, одна проверка проводится. Видимо, будет ещё несколько таких проверок. Если установим, что должностным лицом совершено преступление, то будем привлекать его к уголовной ответственности.

Обычно ищут какие-то политические причины, подоплётку. Знаете, обычно их нет. Любой состав преступления зависит от его составляющих. Вот, например, на наш взгляд, мы имеем серьёзные последствия, а должностное лицо говорит: "Я думал так лучше", и мы не можем это опровергнуть. Мы занимаемся тем, что применяем нынешнее законодательство к конкретной ситуации, а оно иногда такое парадоксальное, что граждане пишут десятки-сотни заявлений. У меня и у моих сотрудников возникает такое чувство: "Да этому человеку сидеть - не пересидеть", но получается так, что закон на стороне этого лица.

Тем не менее за пять лет в Иркутской области привлечено к уголовной ответственности 47 мэров и глав муниципальных образований. Это намного больше, чем в других субъектах РФ. Государство сегодня требует от чиновников очень четкого соблюдения определённых правил: правил честности, правил порядочности. И многое, что раньше позволялось, сейчас делать нельзя. Недавно мы арестовали с поличным одного из мэров, получающего взятку. На прошлой неделе возбудили УД в отношении главы Листвянки. Избрали меру пресечения, решается вопрос о предъявлении предварительного обвинения.

- Вы впервые в Усть-Куте? Что-то изменилось в городе?

- В третий раз. Изменилось то, что мы имеем в Усть-Куте увеличившееся количество детских самоубийств. Этот показатель значитель-

но превышает областной. За 2017 год количество детских самоубийств в Иркутской области выросло в два раза, эта цифра наибольшая по России; количество попыток выросло почти в три раза. Я приведу пример своего родного города Красноярска. Лет 12 назад там стартовала программа "Турник - в каждый двор". Если раньше подростки часто пили пиво на лавочке, то теперь этого не увидишь: чаще они занимаются на турнике. Город стал спортивным. Этим нужно заниматься постоянно. В Усть-Куте тоже проводится достаточно серьёзная спортивная работа. Немного городов в области, где так развиты самбо и бокс. Детские секции - бесплатные. Обычно в таких территориях крайне низкое количество детских самоубийств. Сложно пока говорить о причинах, но есть о чём задуматься.

- Андрей Юрьевич, как Вы оцениваете работу Усть-Кутского Следственного комитета? Чем запомнился Вам наш город?

- У вас хороший отдел. Что касается Усть-Кута, то бросаются в глаза две вещи: очень доброжелательные люди и страшно разбитые дороги.

- Как Вы возглавили Следственный комитет?

- Президент РФ издал Указ назначить меня руководителем управления. Меня и назначили. До этого служил в Кемерово, Красноярске. Раньше руководил подразделением по раскрытию бандитизма. Служил в армии, учился в университете. Мечты такой никогда не было. К карьеристам себя не отношу.

Мы не чиновники, а офицеры, поэтому исполняем те нормативные документы, которые к нам поступают. Никогда в жизни не думал, что буду служить в Иркутской области, хотя матушка родилась под Шелехово. Я не определяю, где мне слу-

- В последнее время мошенники с банковских карт граждан снимают приличные суммы. Кому-то вернули эти деньги?

- Вернули. Технические возможности и наши, и полиции достаточно высокие. На самом деле такие преступления расследуются, может быть, слабо освещаются СМИ. Этим, как правило, занимаются организованные преступные группы, находящиеся в местах лишения свободы.

Мы расследуем то, что связано с лишением жизни, тяжкие и особо тяжкие преступления в отношении несовершеннолетних и совершиенные ими, все налоговые и коррупционные преступления. Прокурор вправе передать дело из одного следственного отдела в другой.

Ситуация такова: мы арестовываем одного из четырёх подозреваемых, а к суду у нас доходит только один из девяти. И не потому, что у нас слабая позиция, просто сейчас в следственный изолятор без крайней необходимости никто никого не отправит. Мы прекращаем 12 процентов УД: из 10 однажды прекращаем, потому что выясняем, что человек не виновен. А возбудили УД, так как были только признаки преступления, но в ходе расследования всё может измениться. Ни о какой части мундира речи быть не может, наша задача разобраться по справедливости. Что же касается чиновников, то мы обычно настаиваем на содержании их под стражей, но суды не всегда нас поддерживают.

- Если в Ваше поле зрения попадает какой-то крупный чиновник, согласовываете ли Вы свои действия с губернатором, вышестоящим руководством?

- Мы работаем по тем нормативным документам, которые у нас есть. Есть несколько федеральных должностных лиц, по которым все решения принимает мое руководство, по мэрам, депутатам я возбуждаю уголовные дела. Сейчас это очень чётко регламентируется. За пять лет моей службы в Иркутской области мне ни разу не пришлось спрашивать у кого-либо разрешения на какие-либо действия.

Ещё раз повторяю, я не чиновник, а офицер. Если человек пришёл на муниципальную или государственную службу, то должен её исполнять, а не считать это место кормушкой для собственного обогащения. И если чиновник попался на коррупционных делах, то должен сидеть в следственном изоляторе. Мы не всесильны, но свои убеждения у нас есть, которые отстаиваем. По Закону.

- Приходилось ли поступать против совести?

- Стоит только один раз пойти на это, последует и второй, и двадцать пятый. А потом и вовсе запутаешься в жизни. Жить правильно намного проще. Есть, например, сиюминутная цель, которую можно достигнуть, чуть покривив душой, но это нанесёт тебе гораздо больший ущерб.

Записала
Татьяна БАРКЛАТЬЕВА.
Фото Юлии Глебовой